

REFERENCES

1. Амосова, Наталья. *О синтаксическом контексте*. Ленинград: Ленинград. гос. ун., 1982.
2. Арнольд, Ирина. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва: Флинта, 2005.
3. Кухаренко, Валерія. *Інтерпретація тексту*. Вінниця: Нова книга, 2004.
4. Линский, Леонид. Референция и референты. *Новое в зарубежной лингвистике* 13 (1982):161–178.
5. Мыркин, Виктор. Типы контекстов. Коммуникативный контекст. *Филологические науки* 1 (1988): 95–100.
6. Михайлов, Николай. *Теория художественного текста*. Москва: Изд. центр “Академия”, 2006.
7. Новиков, Александр. *Семантика текста и ее формализация*. Москва: Наука, 1993.
8. Падучева, Елена. *Семантические исследования*. Москва: 1996.
9. Риффатерр, Майкл. Критерии стилистического анализа *Новое в зарубежной лингвистике* 9 (1980): 69–98.
10. Селіванова, Олена. *Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія*. Полтава: Довкілля, 2006.
11. Blackwood, Algernon. “*The Doll*.” Accessed April 12, 2015. <http://algernonblackwood.org/>
12. King, Stephen. “*The Mist*.” Accessed April 15, 2015. http://royallib.com/book/King_Stephen/The_Mist.html
13. King, Stephen. “*The Shinning*.” Accessed April 14, 2015. <https://discount-associates.com/wp-content/uploads/2015/03/The-Shinning.pdf>
14. Koontz, Dean. “*Tick Tock*.” Accessed April 14, 2015. <https://jtmfjlud.files.wordpress.com/2015/07/dean-koontz-tick-tock-pdf.pdf>
15. Stocer, Bram. “*Dracula*.” Accessed April 12, 2015. <http://www.planetebook.com/ebooks/Dracula.pdf>

УДК 811.161.1’37

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ПАРТИТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Глобина Л. В., к. филол. н., доцент

*Высшее государственное учебное заведение Украины
“Украинская медицинская стоматологическая академия”
ул. Шевченко, 23, г. Полтава, Украина*

lyudmila.globina@gmail.com

Рассмотрены возможности коммуникативной модели значения при системном описании функционирования единиц лексико-семантического поля партитивной лексики в современном русском языке. Как и в любой динамической структуре, в лексико-семантическом поле партитивной лексики наблюдаются “горизонтальные” (внутриполевые) и “вертикальные” (межполевые) семантические процессы, характерные для существования данного поля как микросистемы в лексико-семантической системе современного русского языка. Иллюстративный материал исчисляется в 10 тыс. примеров.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, партитивная лексика, коммуникативная модель значения.

СЕМАНТИЧНІ ПРОЦЕСИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНОМУ ПОЛІ ПАРТИТИВНОЇ ЛЕКСИКИ

Глобіна Л. В., к. філол. н., доцент

*Вищий державний навчальний заклад України
“Українська медична стоматологічна академія”
вул. Шевченка, 23, м. Полтава, Україна*

Розглянуто можливості комунікативної моделі значення при системному описі функціонування одиниць лексико-семантичного поля партитивної лексики в сучасній російській мові. Як і в будь-якій динамічній структурі, у цьому полі спостерігаються “горизонтальні” (внутрішньопольові) і “вертикальні” (міжпольові) семантичні процеси, характерні для існування поля як микросистеми в лексико-семантичній системі сучасної російської мови. Ілюстративний матеріал налічує 10 тис. прикладів.

Ключові слова: лексико-семантичне поле, партитивна лексика, комунікативна модель значення.

SEMANTIC PROCESSES IN THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD OF THE PARTITIVE LEXIS

Globina L. V., Candidate of Philological Sciences, lecturer

*The Higher State Educational Department of Ukraine
“Ukrainian Medical Stomatological Academy”
Shevchenko str., 23, Poltava, Ukraine*

The object of our research is partitive lexicon of modern Russian which is united by a complex of language characteristics and they confirm her system organization. This system includes the circle of substantive nominations (232 units) which identification is carried out across the identifier *a part of the whole* which mean 'the separated fragment or remained as a result of division from the whole which is characterized by relative independence, incompleteness and absence of their own nomination before separation' (for example, a piece, a splinter, a fragment, a rag – parts of solid substance; a drop, splashes, a sip – parts of liquid substance; an extract, a fragment, the quote – parts of fine art, etc.). Set semas, that defining this meaning, is produced in the invariant component 'partitivnost' this is arkhisemy of lexico-semantic field of partitive lexicon.

The lexico-semantic area of partitive lexicon as one of fragments of dynamic structure of language represents the system of communications of "horizontal" (intrafield) and "vertical" (interfield) character which are defining in the article basis on the principles of communicative model of meaning through the analysis the semas' modifications of the meaning in the communicative act. Our illustrative material consists of 10 thousand examples.

To the regular and frequent uses of "horizontal" (intrafield) semantic processes belong synonymy, comparison, intrafield variation of lexico-semantic options. The intrafield variation of partitiv is carried out, the first, through updating of an arkhisema of the field 'partitivnost' and a certain set of semas from the structure of meaning, the second, through updating of a certain set of semas from the value without updating the arkhisema of the field 'partitivnost' (figurative uses of transitional type).

Two principles for classification of "vertical" (interfield) semantic processes are based: 1) direction of action of processes (centrifugal and centripetal processes), 2) division of conditions of the nomination (direct and figurative nomination). The interfield variation of partitiv and units of the interacting fields consists in updating of the new semas causing an explication of separate, independent meaning.

The structure of lexico-semantic field of partitive lexicon shows a tendency to balance and streamlining of its organizational basis that is expressed in regulation of scale, direction and rate of intrafield transfers of meaning, and also levels of penetration and partsellyarny accessory of other fields as a result of action of centripetal processes.

It is indicative that in general centrifugal and centripetal processes represent two symmetric semantic processes not only on an orientation, but also in the substantial plan. Stability and symmetry of the majority of external semantic processes indicates a dialect of communications between fragments of language, and also allows predicting possible semantic innovations.

Key words: lexical-semantic field, partitive lexis, communicative model of value.

Отношения “часть – целое” пронизывают весь мир снизу доверху, от элементарных частиц до галактик. Они охватывают объекты всех уровней сложности, организуя их в разнообразные многоступенчатые иерархии частей – целых, элементов – систем (структур). Представляется целесообразным за основу терминологических обозначений взять серию предложенных М. Никитиным наименований [1]. Так, общее обозначение отношения “часть – целое” может аккумулироваться в терминах *партономия*, *партономические* отношения, обозначение понятия и имени части целого – в термине *партоним* (от лат. pars, partis f – часть). В зависимости от свойства части по отношению к целому партоним имеет три разновидности: *партином*, *партитив* (сильные партонимы); *конгломератив* (слабый партоним). Основное семантическое различие данных наименований состоит в том, что если у партинома и партитива сема принадлежности денотата как части к некоторому целому входит в ядро (интенционал) значения, то конгломератив содержит аналогичную сему в периферии (импликационале) значения.

Объектом настоящего исследования является именно *партитивная* лексика, которая объединена комплексом языковых характеристик, свидетельствующих о её системной организации. Данная система включает круг субстантивных номинаций (232 ед.), идентификация которых осуществляется через идентификатор *часть целого* в значении ‘отделённый или оставшийся в результате отделения от целого фрагмент, характеризующийся относительной самостоятельностью, незаконченностью и отсутствием собственной номинации до отделения’ (например, *кусок*, *осколок*, *обломок*, *локут* – части

твёрдого вещества; *капля, брызги, глоток* – части жидкого вещества и т.д.). Совокупность сем, определяющих данное значение, продуцируется в инвариантном компоненте ‘партиитивность’, являющемся архисемой лексико-семантического поля партиитивной лексики. ЛСП партиитивной лексики является образцовой полевой структурой, так как обладает всеми её признаками [2, 3].

Анализ исследований и публикаций по теории лексико-семантических полей [4, 5, 6, 7] даёт представление о лексико-семантической системе языка как динамической структуре, для которой характерны нечёткие, размытые границы между ядром и периферией, отдельными зонами периферии, различными микрогруппами внутри конкретного поля, а также зоны постепенных переходов при наложении разных полей. Как и в любой динамической структуре, в лексико-семантическом поле партиитивной лексики наблюдаются “горизонтальные” и “вертикальные” семантические процессы, характерные для существования данного поля как микросистемы в лексико-семантической системе современного русского языка. “Горизонтальные” процессы происходят вследствие взаимодействия элементов внутри поля, “вертикальные” – в результате взаимодействия данного поля с другими ЛСП.

Наш иллюстративный материал исчисляется в 10 тыс. примеров. Механизм функционирования конститuentов лексико-семантического поля партиитивной лексики и взаимодействующих с ним единиц выявляется в работе на основе принципов коммуникативной модели значения [8, с. 157–159] через анализ семных модификаций в коммуникативном акте. Коммуникативная модель значения формируется на базе интегрального подхода к значению и обладает большей объяснительной силой для семасиологии [9].

Целью статьи является рассмотрение возможностей коммуникативной модели значения при системном описании функционирования единиц лексико-семантического поля партиитивной лексики в современном русском языке.

К регулярным и достаточно частотным проявлениям “горизонтальных” (внутриполевых) семантических процессов относятся синонимия, сравнение, внутриполевое варьирование лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Поскольку совместная встречаемость в одном контексте абсолютных синонимов маловероятна (нами не зафиксирован ни один случай), что объясняется речевой избыточностью данных единиц, речь будет идти, главным образом, о квазисинонимах, родо-видовые и видо-видовые семантические различия между которыми нейтрализуются в позиции актуализации архисемы ‘партиитивность’.

Нейтрализация родо-видовых различий может происходить либо за счёт элиминации части значения видового квазисинонима, либо за счёт обогащения родового квазисинонима [10, с. 240]. Первая возможность представлена в примере 1: нейтрализуется компонент ‘разлетающийся от удара, всплеска, ветра’. Вторая возможность реализуется в примере 2: присоединяются компоненты ‘бесформенный’, ‘большой’. Ср.: 1) *...Как выплеснутая в воздух золотого чарка вина, что камушками, самоцветными брызгами горит в солнце, опадая каплями этими под ноги в грязь...* (А. Белый. Серебряный голубь); 2) *В зале много марочек, – на окнах, на столах, на полу, – с образцами разного зерна, и кое-где куски “голодного” хлеба – скверные глыбы, похожие на торф* (Ф. Сологуб. Мелкий бес).

Нейтрализация видо-видовых семантических различий касается как единиц, имеющих большую общую часть системного значения (пример 1), так и единиц, объединённых только архисемой ‘партиитивность’ и семой ‘твёрдый’ (пример 2): Ср.: 1) *Через минуту поднимается из обломков и осколков тот, кто был наверху* (Е. Замятин. Три дня). В данном случае нейтрализуются более широкие сочетаемостные потенции лексемы *обломок*, определяемые более широким набором семных конкретизаторов семантического признака ‘вещество’: ‘древесина’, ‘горная порода,’ ‘стекло’, ‘лёд’, ‘металл’ (в семной структуре семемы *осколок* отсутствует первый); 2) *Рвёт половинки червонцев на маленькие кусочки,*

бросает ему в лицо – обрывки разлетаются по комнате (А. Гельман. Наедине со всеми). В данном примере системное значение лексической единицы **кусочек** ('маленький кусок') оказывается шире по результату воздействия (неспециализированный семный конкретизатор семантического признака 'результат воздействия'), а системное значение лексической единицы **обрывок** ('оторванный кусок') – шире по размеру (неспециализированный семный конкретизатор семантического признака 'размер'). Нейтрализация данного видо-видового различия наблюдается при эксплицитной конкретизации семантического признака 'результат воздействия' единицы **кусочек** ('оторванный' – в синтаксической конструкции 'рвать целое на части') и имплицитной конкретизации семантического признака 'размер' единицы **обрывок** ('маленький').

Как показал материал исследования, наибольшей интенсивностью семантических связей отличаются единицы, находящиеся внутри лексико-семантических микрогрупп (парцелл). На границах парцелл связи ослабевают, но остаются достаточно сильными для сохранения единства поля. Так, например, в одном контексте встречаются квазисинонимы, семантические различия между которыми также нейтрализуются в позиции актуализации архисемы 'партиитивность': *"Поэт, – писал о Кончееве Линёв, – любит (следовала цепочка цитат, искажённых насильем их сочетания и винительных надежд). Его пугает (опять обрубки стихов). Он находит утешение в – (та же игра)"*... (В. Набоков. Дар). Лексические единицы, относящиеся к разным лексико-семантическим микрогруппам, могут выступать также в сравнительных оборотах, причём одна из частей может иметь метафорический смысл. Приведём примеры партиитивов-сравнений: *Спокойной и уверенной любви не превозмочь мне к этой стороне: Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенистом вине* (А. Ахматова. Приду туда, и отлетит томленьё...); *Все посыпались вниз, к лифтам – по лестнице – ступени – топот – обрывки слов – как ключья разорванного и взвихренного ветром письма* (Е. Замятин. Мы); *Резкий порывистый ветер нёс низко над землёю рваные ключья туч, чёрные, как хлопья летящей копоты* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Анализ внутривидовых семантических процессов варьирования ЛСВ поля партиитивной лексики позволяет говорить о 2-х видах переносных употреблений. В первом случае лексемы соотносятся с референтами, принадлежащими к разным понятийно-тематическим микрогруппам ЛСП партиитивной лексики (актуализируется архисема поля 'партиитивность' и определённый набор сем из состава значения), во втором случае лексемы соотносятся с референтами, не принадлежащими к референционным объектам данного поля (актуализируется определённый набор сем из состава значения без актуализации архисемы поля 'партиитивность').

К переносным употреблением 1-го вида относятся 25 типов переносов значений, которые различаются:

по масштабу (переносы внутри отдельной парцеллы и между парцеллами),

по направленности (каждая парцелла имеет свой пучок "входящих" и "выходящих" процессуальных линий),

по частотности (диапазон частотности: 0 – 155).

Данные параметры регулируются языковыми потребностями анализируемой микроструктуры. Так, внутривидовые переносы, осуществляющиеся посредством расширения значения, зафиксированы в рамках только двух ЛСМГ, представленных наиболее полно и разнообразно: "Часть предмета и/или монолитного вещества" и "Часть жидкого вещества". Например, перенос: часть продукта питания → часть любого монолитного вещества. *Средиземное море шевелится за огрызками колоннады, как солёный язык за выбитыми зубами* (И. Бродский. Деревянный лаокоон...). Актуальный смысл – 'оставшиеся части, с неровными краями'.

Самыми регулярными и частотными из межпарцеллярных переносных употреблений являются переносы направления "Части твёрдого, жидкого, пастообразного вещества, части капитала,

невещественной субстанции, чувственно воспринимаемой человеком” → “Часть невещественной субстанции, воспринимаемой человеком в абстрактных образах” (43% всех переносов), достаточно регулярными переносными употреблениями можно считать переносы направления “Части твёрдого, жидкого, пастообразного вещества” → “Часть газообразного вещества” (11% всех переносов), что связано с необходимостью заполнения семантических лакун за счёт соседних ЛСМГ. Например: *Прошлое моё разорвано на **клочки*** (В. Набоков. Отчаяние); *Ветер рвал в **клочья** жирный дым* (К. Паустовский. Блистающие облака). Парцелла “Часть газообразного вещества” имеет также второй путь пополнения – центростремительный процесс, идущий через семное варьирование прямого и переносного значения. Соответственно, обратное направление данных семантических процессов не реализуется в связи с отсутствием в данных ЛСМГ узуальных, собственно принадлежащих им членов.

Несоразмерность частотности проявления семантических процессов также характерна для направления “Часть предмета и/или монолитного вещества” → другие ЛСМГ поля: если члены ЛСМГ “Часть предмета и/или монолитного вещества” как главной, наиболее объёмной парцеллы поля активно осуществляют переносы значений во все другие ЛСМГ (88% всех переносов), то обратное направление представлено только одной линией “Часть жидкого вещества” → “Часть предмета и/или монолитного вещества” (например: *Тарелочные черепки **брызгами** разлетелись по углам комнаты* (К. Федин. Похищение Европы), что обусловлено самодостаточностью воспринимающей системы. Векторный анализ межпарцеллярных переносов позволяет наглядно передать динамическую пропорцию данных процессов [11, с. 119–120].

Переносные употребления 2-го вида являются переходным этапом к возникновению переносных значений партитивов, что характерно для центробежных процессов. Первым фактором в трактовке данного явления как переходного является его регулярный характер, вторым – возможность употребления партитивов этого вида для обозначения целых (нерасчленённых) объектов и явлений действительности, т. е. референтов, находящихся вне лексико-семантического поля партитивной лексики. Анализируемый материал позволяет рассматривать переносы по форме, размеру, свойству вещества, статусу, прототипу, результату воздействия, коннотации, а также по группе данных признаков. Например:

перенос по форме: *Во весь дух несутся тучи. Их пока мало – отдельные зубчатые **обломки*** (Е. Замятин. Мы); актуальный смысл – ‘бесформенные, с неровными краями’.

перенос по размеру: *Зарубежные детские коллективы – это театры-**капельки**. Состав их восемь – двенадцать – пятнадцать человек* (Н. Сац. Новеллы моей жизни); актуальный смысл – ‘мельчайшие’.

перенос по свойству вещества: *Да, вот и сейчас, словарю Придавши бессмертную силу, – Да разве я то говорю, Что знала, пока не раскрыла рта, знала ещё на черте Губ, той – за которой **осколки** ...* (М. Цветаева. Куст); актуальный смысл – ‘остроконечный, разящий, способный причинить боль (физическую, душевную)’.

перенос по статусу: *Насмешливый и мягкий **обломок** ушедшего века, он носил в своей крови горячность итальянских предков, в нервах – мудрую иронию фернейского философа* (А. Виноградов. Три цвета времени); актуальный смысл – ‘оставшийся’.

перенос по прототипу: *От берега встало зелёное, белоколонное здание: **кусок** Ренессанса* (А. Белый. Петербург); актуальный смысл – ‘стилевые особенности в архитектуре эпохи Ренессанса’.

перенос по коннотации: *Марк. Не размахивай своей **култышкой**, петушок. Не брэнчи медалью – это ведь из-за тебя Бориса убили* (В. Розов. Вечно живые); актуальный смысл – ‘фамильярное, пренебрежительное’.

перенос по форме, размеру, свойству вещества: *В светлеющем просторе неба, который на глаз делался всё больше и глубже, дрожала чистой яркой **каплей** Венера* (И. Бунин. Заря всю ночь); актуальный смысл – ‘округлая, маленькая, яркая’. *В одиннадцать часов белым, чуть*

желтоватым кусочком сахара открылся маяк, а к часу они уже входили в Мурманск (Е. Замятин. Ёла); актуальный смысл – ‘кубический, маленький, белый’. *Дети показывали ему свои язычки, высовывая их на секунду ломтиками медвежьего мяса* (О. Мандельштам. Севан); актуальный смысл – ‘плоский, маленький, красный’.

Лексические микроструктуры, каковой является и лексико-семантическое поле партитивной лексики, не замыкаются в строгих границах. Напротив, им свойственна определённая открытость. Некоторые семантические признаки как бы выходят за пределы рассматриваемой микроструктуры, что можно расценивать в качестве симптома тех отношений, которые данная группировка слов имеет с другими частями словаря. Рассмотрим “вертикальные” (межполевые) семантические процессы, в основу классификации которых положено два принципа: 1) направление действия процессов (центробежный и центростремительный процессы), 2) разделение условий номинации (прямая и переносная номинация). Центробежный процесс представляет собой процесс развития у членов данного ЛСП значений, свойственных другим ЛСП; центростремительный процесс – процесс развития у членов иных ЛСП значений, свойственных данному ЛСП. [12, с. 97]. Межполевое варьирование партитивов и единиц взаимодействующих полей заключается в актуализации нового набора сем, обуславливающего экспликацию отдельного, самостоятельного значения.

Центробежный процесс I, связанный с семантическим варьированием прямого значения, идёт в двух направлениях:

по линии приобретения партитивами значения целостности (например: *Очень солёную кету можно предварительно отмочить целым куском в холодной воде* (“Книга о вкусной и здоровой пище”); дополнительная сема – ‘целый предмет’);

по линии приобретения партитивами значения ‘составная часть целого’ (например: *Целую локоть загорелый И лба кусочек восковой. Я знаю – он остался белый Под смуглой прядью золотой* (О. Мандельштам. Tristia); речевая модификация семного конкретизатора ‘партитивная часть’ в рамках семантического признака ‘часть целого’).

Центробежный процесс II, связанный с семантическим варьированием, сопровождающим перенос наименования, идёт по линии образования переносных значений. Анализ ЛСВ поля партитивной лексики даёт основание для установления по крайней мере четырёх направлений метафорического переноса, что позволяет выделить соответственно 4 типа переносных значений:

Перенос: неодушевлённый объект → человек. (Например: *Не крадущимся перешибленным зверем, – Нет, каменной глыбою Выйду из двери – Из жизни* (М. Цветаева. Разлука). Дополнительная сема – ‘гордый, неприступный’).

Перенос: часть целого → количество. (Например: *Очередной тогдашний поток был – из Европы. Проходили камеру новички, ещё уберегшие крошки европейской свободы* (А. Солженицын. В круге первом). Дополнительная сема – ‘неопределённо малое количество’).

Перенос: часть целого → неопределённое множество объектов действительности. (Например: *А вместе со мной, как снежная лавина, катился всё увеличивающийся ком доносов, рапортов со всех мест, где ступала моя нога, где звучал мой голос* (А. Вертинский. Дорогой длинной). Дополнительная сема – ‘совокупность, неопределённое множество чего-либо’).

Фразеологизация словосочетаний, содержащих в своём составе партитивную лексику. Приведём ряд примеров в контекстах.

разрывать на части (‘иметь одновременно слишком много дел’): *Обстоятельства жизни – рвут на части; автор подчас падает под бременем работы, ему чуждой* (Е. Замятин. Я боюсь);

сердце разрывается на части (‘нравственно страдать, мучиться’): *Тяжело и обидно до слёз, Разрывается сердце на части* (Г. Умывакина. Подменённая жизнь);

бросить ком грязи ('опорочить, очернить, распространить предосудительные сведения'): Фон Папен, зоологически ненавидевший Геринга, использовал этот инцидент, чтобы ещё раз бросить ком грязи в рейхсмаршала (А. Полторац. Нюрнбергский эпилог);

сгусток энергии ('об очень энергичном человеке'): Военком был удивительным человеком, сгустком энергии, пружиной, всё время жаждущей развернуться и увлечь за собой других (Л. Соболев. Морская душа);

лакомый кусочек ('заманчивой, соблазнительной'): Она – лакомый кусочек для сводника, торгующего недозволенным (Н. Сац. Новеллы моей жизни);

капля в море ('минимальное количество, мало'): Давайте тогда все вместе писать по чуть-чуть, по капле в море один текст и читать друг друга, как возлюбленного, вот это будет литпроцесс! (В. Нарбикова. Около эколо);

десятая, сотая доля ('незначительность, ничтожность чего-либо'): Я, не познавший этих страданий, не испытавший и сотой доли того, что испытали они, не судья им (Д. Дьяков. Они были первыми) и др.

В основу классификации центростремительных процессов нами положен тот же принцип, что и при распределении по группам явлений центробежного характера. Так, в зависимости от того, в условиях прямой или переносной номинации осуществляются данные процессы, выделяются два вида центростремительных процессов: центростремительный процесс I, связанный с семантическим варьированием прямого значения, идёт по линии приобретения лексемами в коммуникативных актах значения партитивности; центростремительный процесс II, связанный с семантическим варьированием, сопровождающим перенос наименования, идёт по линии образования в речевых актах переносного партитивного значения.

Так, в рамках центростремительного процесса I партитивное значение могут приобретать как отдельные слова, так и группы слов, а также конститuentы лексико-семантических полей. Приобретение партитивного значения отдельными словами представляет собой процесс коммуникативного внесения семы 'партитивность' в значение (наведение семы). В коммуникативных актах партитивы функционируют в устойчивой связи с существительным в родительном падеже, обозначающим целое [3]. Например: *Кончиком пальца Маргарита выложила небольшой мазочек крема на ладонь, причём сильнее запахло болотными травами и лесом, и затем ладонью начала втирать крем в лоб и щёки* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В речи семемы со значением партитивности могут употребляться и без зависимого члена – происходит процесс так называемого семантического стяжения. В наших примерах слово, определяющее целое, часть от которого обозначена выделенным словом, присутствует в контексте, но не в позиции зависимого члена. Например: *Небольшая пауза. За дверью скандал поутих, доносятся лишь отдельные выкрики* (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске). *Конечно, он сам, Мопассан, виноват в этом. Но чем поможешь, что поделаешь, когда уже нет сил и соль слоями оседает у него в голове! Он даже слышит по временам треск её маленьких острых кристаллов, когда они вонзаются в мозг* (К. Паустовский. Золотая роза).

В условиях переносной номинации наблюдается центростремительный процесс II. Так, например, лексема *доза*, являющаяся в своём основном, прямом значении конститuentом ЛСП количества, при переносном окказиональном употреблении может выступать в партитивном значении, если коммуникативные условия позволяют реализовать дизъюнктивную сему 'партитивность': *Да, кроме того, утратил конференсье значительную дозу своей весёлости, которая столь необходима при его профессии* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). Если прямое употребление лексем *столб* не является партитивным, то при переносном употреблении происходит актуализация ядерной семы 'внешние очертания' и наведение семы 'партитивность': *Отбросив от себя щётку, она разбежалась и кинулась в воду вниз головой. Лёгкое её тело, как стрела, вонзилось в воду, и столб воды выбросило почти до самой луны* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

“Вертикальные” семантические процессы обуславливают различную глубину пересечения элементов ближайших микросистем, создавая сложную сеть взаимоотношений. На основании анализа центростремительных семантических процессов I и II можно заключить, что данные процессы определяют: а) пересечение с периферийной областью ЛСП партитивной лексики, б) пересечение с ядерной областью ЛСП партитивной лексики.

Поскольку периферия поля разделяется на несколько зон, выделяется уровень периферийной глубины проникновения единиц. Так, пересекаются с зоной крайней периферии поля партитивной лексики конкретные семемы, в структуре значения которых сема ‘партитивность’ является **периферийной** семой, способной актуализироваться в коммуникативном акте (группы лексических единиц, обозначающих объекты вещественной субстанции определённой конфигурации); **наведённой** семой в процессе коммуникации (отдельные лексические единицы в условиях прямой и переносной номинации, совокупительные существительные ЛСП количества, конститuentы ЛСП образов множества); **модифицированной** семой в речевом акте (группы семем, обозначающих часть как составной элемент целого). Например: *Ветер срывал с воды клубы пара и уносил их в сторону, на холм* (В. Губарев. В тридевятом царстве); усилена ядерная сема ‘шаровидное очертание’ и актуализирована периферийная сема ‘партитивность’.

Пересекаются с ядерной областью ЛСП партитивной лексики абстрактные семемы, в структуре значения которых сема ‘партитивность’ является **наведённой** семой в процессе коммуникации (периферийный элемент ЛСП количества *доза* в условиях переносной коммуникации); **модифицированной** семой в речевом акте (периферийные элементы ЛСП количества *половина, треть, четверть*). Например: *Он ударил кулаком по столу, кусок сыра сломался, в руке осталась только половина* (Е. Замятин. Бич Божий); речевая модификация семного конкретизатора ‘составная часть’ в рамках семантического признака ‘часть целого’, поддержанная вербальной экспликацией.

Объём лексических пластов, участвующих в семантических процессах, является показателем результативности взаимодействия разных систем, что позволяет говорить о трёх видах таких взаимодействий: единичном, групповом, полевом. Если с ядерной областью ЛСП партитивной лексики пересекаются отдельные лексические единицы, то с периферийной областью взаимодействуют многочисленные пласты лексики разных объёмов. Проанализированный языковой материал в достаточной мере подтверждает тезис о том, что именно периферийные участки лексики наиболее наглядно свидетельствуют о своеобразном проникновении одних слоёв лексики в другие.

Показательно, что в целом центробежный и центростремительный процессы представляют собой два симметричных семантических процесса не только по направленности, но и в содержательном плане. Так, центробежный процесс приобретения партитивами значения целостности имеет антипод в центростремительном процессе приобретения целыми объектами действительности значения партитивности; центробежный процесс образования в семной структуре партитивов значения количества и неопределённого множества сопровождается центростремительным процессом образования в семной структуре конститuentов поля количества и образов множества значения партитивности; центробежный процесс внесения в семемы партитивов модифицированного значения ‘составная часть’ противопоставляется центростремительному процессу внесения в семемы со значением ‘составная часть’ модифицированного значения ‘партитивная часть’. В какой-то степени близки центростремительный и центробежный процессы приобретения разными словами окказиональных партитивных значений и приобретение партитивами различных значений посредством фразеологизации словосочетаний, содержащих в своём составе партитивную лексику. Нет обратного аналога у центробежного процесса образования переносных оценочных значений, денотаты которых отражают психологические качества человека.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Лексико-семантическое поле партитивной лексики как один из фрагментов динамической структуры языка представляет

собой систему связей “горизонтального” (внутриполевого) и “вертикального” (межполевого) характера, выявляющихся через анализ семных модификаций партитивов в коммуникативном акте. Устойчивость и симметричность большинства внешних семантических процессов указывает на диалектичность связей между посредствующими фрагментами языка, а также позволяет прогнозировать возможные семантические инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин, Михаил. *Основы лингвистической теории значения*. Москва: Высшая школа, 1988.
2. Глобина, Людмила. “Принципы моделирования лексико-семантического поля партитивной лексики.” *Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки* 2 (2005): 21–27.
3. Глобина, Людмила. “Полевая модель сочетаемости в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе.” *Вісник Дніпропетровського університету* 11, 21 (2013) *Мовознавство* 19, 2 (2013): 36–41.
4. Денисенко, Владимир. “Семантическое поле как функция.” *Филологические науки* 4 (2002): 44–52.
5. Кезина, Светлана. “Семантическое поле как система.” *Филологические науки* 4 (2004): 79–86.
6. Новиков, Лев. Семантическое поле. *Русский язык. Энциклопедия*, под ред. Юрия Караулова, 458–459. Москва: Большая русская энциклопедия, 1997.
7. *Полевые структуры в системе языка*. Под ред. Зинаиды Поповой. Воронеж: ВГУ, 1989.
8. Стернин, Иосиф. *Лексическое значение слова в речи*. Воронеж: ВГУ, 1985.
9. Стернин, Иосиф. Коммуникативная модель значения и её объяснительные возможности. *Семантика слова и синтаксической конструкции*, 15–23. Воронеж: ВГУ, 1987.
10. Апресян, Юрий. *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. Москва: Наука, 1974.
11. Глобіна, Людмила. “Можливості комунікативної моделі значення при системному описі функціонування одиниць лексико-семантичного поля партитивної лексики.” *Вісник Полтавського педагогічного інституту ім. В. Г. Короленка. Філологічні науки* 1 (1998): 116–125.
12. Попова, Зинаида, и Иосиф Стернин. *Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы изучения)*. Воронеж: ВГУ, 1984.

REFERENCES

1. Nikitin, Mihail. *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya*. Moskva: Vysshaya shkola, 1988.
2. Globina, Lyudmila. “Printsipyi modelirovaniya leksiko-semanticheskogo polya partitivnoy leksiki.” *Visnik Zaporizkogo natsionalnogo universitetu. Filologichni nauki* 2 (2005): 21–27.
3. Globina, Lyudmila. “Polevaya model sochetaemosti v praktike prepodavaniya russkogo yazyika kak inostrannogo v meditsinskom vuze.” *Visnik Dnipropetrovskogo universitetu* 11, 21 (2013) *Movoznavstvo* 19, 2 (2013): 36–41.
4. Denisenko, Vladimir. “Semanticheskoe pole kak funktsiya.” *Filologicheskie nauki* 4 (2002): 44–52.
5. Kezina, Svetlana. “Semanticheskoe pole kak sistema.” *Filologicheskie nauki* 4 (2004): 79–86.

6. Novikov, Lev. Semanticheskoe pole. In *Russkiy yazyk. Entsiklopediya*, edited by Yuriy Karaulov, 458–459. Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya: Drofa, 1997.
7. *Polevyie struktury v sisteme yazyka*. Edited by Zinaida Popova. Voronezh: VGU, 1989.
8. Sternin, Iosif. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi*. Voronezh: VGU, 1985.
9. Sternin, Iosif. Kommunikativnaya model znacheniya i eyo ob'yasnitelnyie vozmozhnosti. In *Semantika slova i sintaksicheskoy konstruksii*, 15–23. Voronezh: VGU, 1987.
10. Apresyan, Yuriy. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)*. Moskva: Nauka, 1974.
11. Globina, Lyudmila. “Mozhливosti komunikativnoyi modeli znachennya pri sistemnomu opisi funktsionuvannya odynits leksiko-semantichnogo polya partitivnoyi leksiki.” *Visnik Poltavskogo pedagogichnogo Institutu im. V.G. Korolenka. Filologichni nauki* 1(1998): 116–125.
12. Popova, Zinaida, and Iosif Sternin. *Leksicheskaya sistema yazyka (vnutrennyaya organizatsiya, kategorialnyi apparat i priyomy izucheniya)*. Voronezh: VGU, 1984.

УДК 811.133.1'25:74

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗЬКИХ ТЕРМІНООДИНИЦЬ МИСТЕЦТВА ХХІ СТОЛІТТЯ ТА ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ПЕРЕКЛАДУ УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ

Голтвяниця Н. Ю., к. філол. н., доцент
Серга Н. В., ст. викладач

Запорізький національний технічний університет
вул. Жуковського, 64, м. Запоріжжя, Україна
nadiya.yurivna@gmail.com, nvs2808@yahoo.fr

Стаття присвячена терміноодинацям французьких назв течій мистецтва ХХІ століття. Основна увага приділяється їх структурно-семантичним особливостям та способам перекладу українською мовою. За структурою переважна більшість термінів є двокомпонентними та багатоконпонентними. При перекладі проаналізованих термінів були використані інтернаціоналізми, семантичні еквіваленти, калькування (морфемне або лексичне), транскодування (транскрипція і транслітерація), смисловий розвиток з трансформаційними прийомами.

Ключові слова: терміни сучасного мистецтва, мистецтво Франції, художні течії, структурна модель, перекладацькі трансформації.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ТЕРМИНОЕДИНИЦ ИСКУССТВА ХХІ ВЕКА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК

Голтвяниця Н. Ю., к. філол. н., доцент
Серга Н. В., ст. преподаватель

Запорожский национальный технический университет
ул. Жуковского, 64, г. Запорожье, Украина

Статья посвящена терминоединицам французских названий течений искусства ХХІ века. Основное внимание уделяется их структурно-семантическим особенностям и способам перевода на украинский язык. По своей структуре большинство терминов – двухкомпонентные и многокомпонентные. При переводе проанализированных терминов были использованы интернационализмы, семантические эквиваленты, кальки (морфемные и лексические), транскодирование (транскрипция и транслитерация), смысловое развитие с трансформационными приемами.

Ключевые слова: термины современного искусства, искусство Франции, художественные течения, структурная модель, переводческие трансформации.